

К сожалению, как только Вэнь Чи выплюнул свою ложь, рука Ши Е, державшая подбородок Вэнь Чи, сжалась сильнее.

- "Ах....." - Вэнь Чи испуганно сжал плечи и тут же подсознательно извинился: "Ваше Высочество, пощадите! Ничтожный осознает свою ошибку."

Ши Е, казалось, видел жалкое поведение Вэнь Чи насквозь, и даже не подняв век, он бесстрастно приблизился, и теплое дыхание ударило в лицо Вэнь Чи: "Бэньгун даст тебе еще один шанс, и если ты снова посмеешь солгать Бэньгуну, Бэньгун вырвет твои острые зубки один за другим."

Вэнь Чи был так напуган, что едва мог дышать. Он сделал несколько тяжелых вдохов, и вдруг ему в голову пришла идея: "Отвечая Вашему Высочеству, значение этого слова "трава", цветы и травы, травы."

Не успел он закончить, как Ши Е еще больше увеличил силу.

Вэнь Чи зашипел от боли, его круглые миндалевидные глаза мгновенно покраснели, а из уголков глаз полились слезы. Он был так напуган, что был вынужден высоко поднять подбородок, его тело дрожало от того, что Ши Е сильно сжимал его подбородок.

- "Э-это обычное восклицание." - В это время мозг Вэнь Чи уже прибывал в хаосе, и он бессвязно сказал: "Этот ничтожный сетовал."

Услышав это, Ши Е наконец перестал усиливать хватку и невыразительно произнес: "Почему ты сетовал?"

Глаза Вэнь Чи покраснели, и он долго сдерживал свои слова, но не мог не сказать: "Говорят серьезный мужчина наиболее привлекателен, только что ничтожный смотрел на внешность Вашего Высочества, серьезно занимающегося каллиграфией, и был бессознательно привлечен этим, ничтожный не сдержался и издал восклицание перед талантом Вашего Высочества."

Надо сказать, что одним из главных достоинств Вэнь Чи является то, что даже когда он лжет прямо в глаза, он говорит это с беспрецедентной искренностью, как будто он долго хранил эти слова в своем сердце и только сегодня его вынудили их произнести.

Даже самого Вэнь Чи эти рассуждения почти убедили.

Однако Ши Е уже давно знал, что за лгун Вэнь Чи, и нахмурившись, он почти прижал кончик своего носа к носу Вэнь Чи: "Ты думаешь, что Бэньгун дурак?"

Вэнь Чи: "....."

Глаза Ши Е были настолько холодными, что могли заморозить Вэнь Чи, и он резко рассмеялся: "Ты думаешь Бэньгун не видит, что ты проклинаешь его?"

Вэнь Чи заикаясь пробормотал: "Н-ничтожный не осмеливается."

- "Ты, и не осмеливаешься? Ты осмеливаешься делать все!" - Хотя Ши Е скрывал это, он все же уловил гнев Вэнь Чи, он сжал подбородок Вэнь Чи и осмотрел его лицо слева и справа, в гневе рассмеявшись: "Посмотри на свой плутоватый взгляд, думал у тебя смелости меньше, чем толщина иглки, кто мог подумать, что ты можешь так удивить Бэньгуна, снова и снова бросая Бэньгуну вызов, ты действительно наглый!"

Чем больше Ши Е говорил, тем серьезнее он становился, и к концу своей речи он уже был готов задушить Вэнь Чи на месте.

Все лицо Вэнь Чи стало красно-синим, затем сине-белым, он был так напуган, что забыл даже молить о пощаде, он оцепенело смотрел на Ши Е, слово вот-вот потеряет сознание от испуга.

□ Теперь точно конец.....

Учитывая вспыльчивый нрав Ши Е, даже если бы он не задушил его на месте, то, скорее всего, лишил бы его половины жизни, как он сделал с теми людьми и Юэ Гуем.

□ И пока Ши Е ругался, почему он еще и меня лично оскорбил? Где он увидел у меня плутовской взгляд?

Думая об этом, Вэнь Чи все еще был немного возмущен.

Как раз в тот момент, когда Вэнь Чи подумал, что Ши Е действительно собирается что-то с ним сделать, он увидел, как Ши Е внезапно отпустил руку, державшую его за подбородок, развернулся в инвалидном кресле и подъехал к столу.

Увидев это, Вэнь Чи уже собирался вздохнуть с облегчением, когда увидел, что Ши Е за столом подзывает его к себе.

Поэтому давление Вэнь Чи тут же подскочило.

Не смея медлить, он сразу же поднялся и торопливо подошел к нему: "Каковы приказы Вашего Высочества?"

На столе лежали кисти, чернила, бумага и чернильные камни, даже после того, как Ши Е и Вэнь Чи устроили такую сцену ранее, евнух Чжу все еще делал все возможное, чтобы растереть чернила, как будто рассматривая себя как безжизненный фон.

Только что Ши Е, практикуясь в каллиграфии, использовал несколько листов бумаги, которые были разложены евнухом Чжу для просушки на столе, исписанные черным по белому, четко и разборчиво.

Вэнь Чи не мог не посмотреть на почерк Ши Е еще несколько раз.

Он должен был признать, что почерк Ши Е был очень красивым, на первый взгляд величественным, но с естественным и плавным соединением в начале и конце, всего несколько штрихов было достаточно, чтобы сделать его приятным для глаз.

Если бы у него была способность писать так же, как Ши Е, ему бы не пришлось беспокоиться о завтрашнем чайном банкете.

Вэнь Чи внутренне вздохнул, подумав: Хоть этот собачий Наследный принц немного эксцентричен, но все же имеет много достоинств, на которые можно посмотреть.

Когда Вэнь Чи вышел из своих мыслей, он увидел, как молодой евнух подошел и положил перед ним белоснежный лист бумаги.

После этого евнух Чжу протянул кисть: "Пожалуйста, господин Вэнь."

Вэнь Чи: "....."

□ Что "пожалуйста"?

Озадаченный Вэнь Чи мог только перевести недоуменный взгляд на Ши Е.

Ши Е подпер подбородок, лениво прислонившись к инвалидному креслу, и дважды постучал кончиками своих тонких пальцев по щеке, его тон был легким, когда он распорядился: "Напиши слово, которое ты только что сказал, сто раз"

Вэнь Чи: "....."

- "Разве ты не говорил, что поклоняешься Бэньгуну? Только написав все свое восхищение Бэньгуну на бумаге, Бэньгун сможет увидеть всю твою искренность." - Ши Е приподнял подбородок и сказал, голосом не терпевшим возражений: "Пиши, Бэньгун посмотрит, как ты будешь писать."

Вэнь Чи вдруг понял, что значит "самого себя погубить". Если бы он знал, что одно слово может вызвать столько последствий, он бы уже тогда зашил себе рот.

Единственным благословением было то, что Ши Е только заставил его писать, а не убил на месте.

Подумав об этом, Вэнь Чи снова почувствовал себя счастливым. По сравнению с потерей жизни, что значит написать сотню слов "ебать"?

После этого Вэнь Чи взял кисть, обмакнул кончик в чернильницу и, зажав левой рукой длинный рукав правой, согнув спину и опустив голову, начал писать с большой сосредоточенностью.

Он писал с удовольствием и вполне добросовестно.

На одном листе бумаги он написал около тридцати иероглифов "ебать", но для Вэнь Чи, который почти никогда не писал кистью, это был физический труд, и его правая рука ощутимо болела.

Вэнь Чи положил кисть и осторожно потер правое запястье, после чего взял бумагу, на которой было написано слово "ебать".

Подув на чернила на бумаге, он поднял ее, чтобы рассмотреть.

Однако после беглого взгляда выражение лица Вэнь Чи изменилось с горделивого на неловкое и смущенное.

Его иероглифы слишком уродливы!

Они были настолько уродливы, словно ползущая собака, ему было невыносимо на них смотреть. Чем больше он на них смотрел, тем больше ему жгло глаза.

Вэнь Чи посмотрел на иероглифы Ши Е, а затем на свои собственные, и через мгновение он глубоко почувствовал, что недостойн этого собачьего Наследного принца, и впервые в жизни у него возник комплекс неполноценности, только из-за этих уродливых иероглифов.

Вэнь Чи поспешно положил бумагу, крайне смущенный, и попросил евнуха Чжу дать ему другой лист бумаги.

В результате, прежде чем евнух Чжу принес бумагу, Ши Е, который был рядом с ним, внезапно заговорил: "Давай эту."

Вэнь Чи недоуменно посмотрел на Ши Е, очевидно, он не понимал, что Ши Е имел в виду.

В этот момент Ши Е был достаточно терпелив, и приподняв бровь, он с фальшивой улыбкой объяснил: "Бэньгун слышал, как Чжу Сянь сказал, что ты завтра идешь на чайный банкет и будешь демонстрировать свою каллиграфию и живопись, почему бы просто не показать эти иероглифы, Бэньгуну они кажется вполне не дурными."

После продолжительного молчания, Вэнь Чи стыдливо сказал: "Ваше Высочество, это не очень красиво....."

- "Что там плохого?" - Ши Е уверенно сказал: "Разве ты не говорил, что в слово "ебать" вложено все твое восхищение и поклонение по отношению к Бэньгуну? Бэньгун дает тебе шанс показать свою искренность и поклонение Бэньгуну, однако ты не дорожишь предоставленной возможностью?"

Собачий Наследный принц сказал настолько несостоятельный аргумент, что Вэнь Чи просто нечем было ответить.

Но как он может показать эту бумажку с иероглифами другим людям?

Он будет сумасшедшим, если сделает это!

□ АААААА!

Собачий Наследный принц действительно больной! Мало того, что он расспрашивал о нем, он фактически попросил его взять эту картину на чайный банкет, чтобы выставить себя дураком, но он не может так просто отказать Наследному принцу в просьбе.

В душе Вэнь Чи было очень обидно, но он не осмеливался сказать об этом вслух.

- "Ваше Высочество, простите, почерк этого ничтожного действительно уродливее, даже двух штрихов, которые Ваше Высочество набросал наугад, ничтожный, действительно, не хочет потерять лицо." - Вэнь Чи опустил на колени и с упорством сказал: "Если бы ничтожный мог писать так же крачиво, как и Ваше Высочество, ничтожному не пришлось бы так долго тревожиться."

В голосе Ши Е прозвучала еле заметная улыбка: "Ты считаешь иероглифы Бэньгуна красивыми?"

На этот раз Вэнь Чи был искренен в своей похвале: "Очень красивые, боюсь даже если бы этот ничтожный практиковался на протяжении всей жизни, он не смог бы сравниться даже с волосом Вашего Высочества."

Эти слова, казалось, были Ши Е по нраву, и он вдруг громко рассмеялся. Его смех был не таким низким, как, когда он разговаривал, он звучал ярко и чисто, и даже проскальзывал

высокомерный юношеский нрав.

Закончив смеяться, Ши Е прищурился и сказал: "Раз уж тебе так нравятся, Бэньгун подарит их тебе, чтобы ты завтра смог взять их с собой на чайный банкет и похвастаться, что скажешь?"

Вэнь Чи стоящий на коленях поднял голову, приятно удивленный: "Правда?"

- "Зачем Бэньгуну врать?" - Ши Е снова сказал евноху Чжу приготовить бумагу и кисть, и вслед за этим взял кисть и стал танцевать ею на чистом листе бумаги, очень аккуратными и красивыми движениями.

В стороне Вэнь Чи смотрел ошарашенно со словами на лице "ничего не понял, но это круто".

Спустя палочку благовоний, Ши Е отложил кисть, передав ее евноху Чжу, стоящему рядом.

Не смея взглянуть на бумагу, евнох Чжу сгорбился и протянул руки, чтобы взять кисть, а затем спокойно отошел на свое прежнее место.

Только Вэнь Чи заинтересованно приподнял голову и мельком взглянул на лист.

Кто знал, что всего от одного взгляда все его тело застынет.

□ И, и всё?

Вэнь Чи не мог поверить своим глазам, он даже подозревал, что эта картина была нарисована Ши Е, чтобы постебаться.

□ Это слишком уродливо!

Это так же уродливо, как и его куриный почерк!

На большом листе бумаги был нарисован маленький зверек, у которого был острый клюв, четыре лапы, а из его задницы торчала какая-то рваная тряпка.....

Выражение восхищения на лице Вэнь Чи пропало, и он кое-как сдержал желание пожаловаться.

Однако Ши Е не мог налюбоваться своей картиной и не видел выражения Вэнь Чи, как будто тот съел муху, и только после того, как он закончил любоваться, он спросил Вэнь Чи: "Ну как?"

Вэнь Чи смотрел на картину взглядом, который трудно было описать, и изо всех сил пытался понять что за животное на картине: "Навыки живописи Вашего Высочества действительно превосходны, и вы так живо изобразили эту курицу"

Улыбка на лице Ши Е померкла: "Бэньгун рисовал феникса."

Вэнь Чи: "....."

Ши Е холодно посмотрел на постепенно застывающее лицо Вэнь Чи и добавил: "Эта картина называется "Фэн Цю Хуан"*."

*феникс ищет себе жену

Вэнь Чи: "....."

Ши Е нахмурился: "Ты думаешь, что картина Бэньгуна некрасива?"

- "Нет, нет, нет....." - Вэнь Чи тут же затряс головой: "Ваше Высочество нарисовал прекрасную картину. В древние времена "Фэн Цю Хуан", нарисованная предками передавалась из поколения в поколение. Картина "Фэн Цю Хуан", нарисованная Вашим Высочеством, настолько трогательна, что кто бы не посмотрел на нее, не смог бы не восхититься талантом Вашего Высочества."

Выслушав слова Вэнь Чи в молчании, евнух Чжу не мог не поднять глаза, чтобы взглянуть на Вэнь Чи, и в этом взгляде было действительно много разных эмоций.

Вэнь Чи не заметил взгляда евнуха Чжу, смотря на Ши Е нетерпеливым взглядом.

Сжатые брови Ши Е медленно расслабились, он махнул рукой, показывая евнуху Чжу, чтобы тот свернул картину, и естественно сказал: "Эта картина - твой подарок, и ты возьмешь ее завтра на чайный банкет."

Вэнь Чи: "....."

Он потерял дар речи.

п.п: они так резко откинули свое желание убить друг друга и начали рисовать, что даже я ох...

<http://bllate.org/book/14604/1295677>